

23. Ушаков А. С. Из купеческого быта. Повести и очерки / А. С. Ушаков. – М., 1862.
24. Шаповалов В. А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. – М.; Белгород, 2002.
25. Шаповалов В. А. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. ХІХ века / В. А. Шаповалов, С. П. Шаповалова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – № 13. (108). – 2011. – Вып. 19.
26. Шатохин И. Т. Кризисные явления в местном управлении Российской империи на рубеже ХІХ вв. / И. Т. Шатохин // Проблемы Отечественной истории: источники, историография, исследования. – СПб.; Киев; Минск, 2008.
27. Шнейдер В. П. Памяти Ольги Петровны Семеновой / В. П. Шнейдер. – СПб., 1908.

УДК 35. 08 (=161.1) : 325.45 (470+571 : 475. 5) «1867/1915»

**Толкование понятия «русское происхождение»
и его применение в процессе русификации
люблинского губернского управления
(1867–1915)**

Горак А.

Gorak A. The Interpretation of the Concept of «Russian Origin» and Its Application in the Process of Russification Lublin Guberniya's Office (1867-1915). One of the most important and dynamic processes taking place in the Kingdom of Poland after the January Uprising was Russification in general and especially in the administration. Article focuses on one aspect

of the collapse of the idea universal empire and turning it into a nationalist state, namely the use of the concept of «Russian origin» defining administratively, to change national structure one of the provincial administrations.

Keywords: Russian empire, officialdom, Russification, Lublin guberniya's office.

Горак А. Толкование понятия «русское происхождение» и его применение в процессе русификации люблинского губернского управления (1867–1915). Одним из важных и динамических процессов, который происходил в Царстве Польском после Январского восстания (восстания 1863 года), можно назвать русификацию (как в целом, так и администрации в частности). Статья посвящена одному из вопросов, касающихся краха идеи универсалистской империи и превращения России в XIX веке в националистическое государство, а именно использованию понятия «русское происхождение» применительно к изменению национальной структуры администрации одной из провинций Империи.

Ключевые слова: Российская империя, чиновничество, Люблинское Губернское Правление.

Горак А. Тлумачення поняття «російське походження» та його застосування в процесі русифікації люблінського губернського управління (1867–1915). Одним з важливих та динамічних процесів, які відбувалися у Царстві Польському після Січневого повстання (повстання 1863 року), можна назвати русифікацію (як в цілому, так й адміністрації зокрема). Стаття присвячена одному з питань, яке стосується краху ідеї універсалистської імперії та перетворення Росії в XIX ст. у націоналістичну державу, а саме застосуванню поняття «російське походження» до перетворення національної структури адміністрації однієї з провінцій Імперії.

Ключові слова: Російська імперія, чиновництво, Люблінське Губернське Правління

Одним из важных и динамических процессов, который происходил в Царстве Польском после Январского восстания (восстания 1863 года), можно назвать русификацию (как в целом, так и администрации в частности) [см., например: 22; 26; 30; 32, s. 239-264]. В поиске генезиса этого процесса исследователи традиционно обращали внимание на отношение местных чиновников к Январскому восстанию, и в связи с этим потерю доверия к ним со стороны петербургских властей. Еще совсем недавно всякие инициативы Петербурга, направленные против развития бывшей Речи Посполитой (идентичности, религии (по отношению католическому и греко-католическому (униатскому) вероисповеданию, культуре и т.п.), объяснялись как оправданное наказание за «мятежи». Конечно, подобные объяснения не случайно преобладали до недавнего времени, но реальность, как правило, является более сложной и многоплановой. Например, необходимо учитывать и общеимперские тенденции. А среди них – рост значения национальности среди критериев оценки чиновников, конечно за счет таких ценностей как рационализм, лояльность, опыт и воспитание [31, s. 134]. Национальность, понимаемая как сообщество, объединенное происхождением, исповеданием и, что не менее важно, – политическими связями [29, s. 39]. Это является доказательством крушения идеи универсальной империи и превращения ее в националистическое государство, которое идентифицировало как врага все национальные и даже народные культуры [23, s. 134; и др.].

Эта статья будет посвящена одному из аспектов этой политики, а именно использованию понятия «русское происхождение» [1, с. 21-40] в проведении изменений национальной структуры чиновников одного из губернских управлений (Канцелярии Люблинского Губернатора и Люблинского Губернского Правления) [см.: 25 (главы 7-8)]. Исследование опирается на анализ личных дел всех чиновников этих учреждений (710 человек) за полвека их существования.

Преобразования администрации Царства Польского после Январского восстания можно разделить на несколько связанных между собой процессов: 1) введение нового административного законодательства (путем применения общеимперского права или создания новых указов, адаптирующих это право к законодательству Царства Польского, поскольку законодательство Царства значительно отличалось от российского); 2) учреждение временных органов власти с целью ликвидации автономии Царства; 3) сношение органов центрального управления Царства и передачу их полномочий петербургским министерствам или местной администрации; 4) преобразование местной администрации по общеимперскому образцу; 5) отстранение от должности местных чиновников и замещение их лицами, которых присылали из внутренних губерний империи.

Итак, 1 февраля 1867 г. были обнародованы ряд указов [24], на основании которых проводилось преобразование местной администрации Царства, унифицировались ее структуры и пономочия в соответствии с общеимперской моделью [о преобразовании местной администрации и ее отличиях от общеимперской см.: 25; 27, s. 323-388]. В этом же году в одном из учреждений, созданном в соответствии с вышеуказанным вторым пунктом, — в Учредительном Комитете Царства Польского, обсуждалось распоряжение «О расходах по вызову чиновников русского происхождения на гражданскую службу в Царстве». Распоряжение содержалось в письме бывшего министра-госсекретаря Царства от 2/14 марта 1866 г. (госсекретарь Царства Польского был одновременно одним из министров). На его основании было решено приступить к приглашению и подготовке российских чиновников к должностям в гражданском управлении Царства (в губернских и уездных управлениях). Акция касалась не только должностей начальников (губернатора, вице-губернатора и начальника уезда), но и второстепенных, чиновничьих и канцелярских (делопроизводителей, чиновников по особенным поручениям, помощников начальников уездов и др.).

Летом 1867 г. проблема преимуществ чиновников русского происхождения была решена на законодательном уровне. Закон был подписан 21 авг./3 сент. 1867 г., проект разработан в Собственной ЕИВ Канцелярии по делам Царства Польского по докладу Комитета по делам Царства Польского [15]. Обязанность хотя бы двухгодичной службы стала предметом разъяснений, данных люблинскому губернатору в 1870 г. [см.: 3, к. 46]. Особое внимание обращают денежные прибавки к жалованию. Подобные прибавки бывали и прежде, но никогда ранее преимущества не были поставлены в зависимость от национальности. С точки зрения эффективности администрирования это превращало их в орудие нерациональное. При этом закон не определил понятие «русское происхождение». Единственным точно определенным условием было прибытие этих особ на службу в Царство из Империи после 1 января 1864 г. [15 (ст. 22)]. Нужно сказать, что в законах Царства различалось местопребывание, законное местожительство и избранное местожительство. Переведение на службу в Царство не равнялось автоматической натурализации [18, с. 7-9]. Новые правила были до такой степени неясны, что постоянно требовались разъяснения. При этом был определен круг лиц, которым было отказано в получении этих прав: 1) прибывшим на службу в Царство до 1 января 1864 г. (даже если потом они оставляли и были снова приняты на службу); 2) чиновникам, которые перешли из католического исповедания в лютеранское [4, к. 79]. В 1870 году названные преимущества были предоставлены женщинам [16], в 1871 г. «галичанам» — униатам из Австро-Венгерской Галиции при принятии российского подданства [34, с. 243].

В это же время получило резонанс дело чиновников «русского происхождения» из восточных территорий бывшей Речи Посполитой («Отобранные Земли», в имперской терминологии — Западный и Юго-Западный край. Не следует смешивать с Царством Польским, которое было частью Варшавского Герцогства, созданного после «прусского» и «австрийского» разделов). Определено, что чиновники, которые прибыли

на службу в Царство из девяти западных губерний Империи (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской и Киевской) и не служили прежде в Империи, должны принадлежать к Пенсионному Капиталу Царства на общих правилах (это было для них менее выгодным). Это положение носило характер подчеркнутой дискредитации, поскольку могло быть применено к людям, «служащим беспорочно и отличающихся особенным талантом и усердием», и также потому, что одновременно им могло воспользоваться не более одной трети чиновников ведомства [4, к. 94]. Оговорка была основана на мнениях Комитета по делам Царства Польского от 5 июня 1868 г. и 6 августа 1871 г., в которых отмечалось, что к преимуществам, дарованным чиновникам «русского происхождения», служащим в Царстве, можно допускать уроженцев Западного Края католического исповедания, которые при переходе в Царство приняли православие [5, к. 54], Генерал губернатор варшавский к люблинскому губернатору, [9 авг. 1874 г.]. Все эти ограничения привели к тому, что в люблинской губернии в 1876 г. в преимущества получили шесть человек [6, к. 20], а в 1880 г. — четверо (одним из них был губернатор В. Ф. Тхоржевский, но он получил эти преимущества за службу в Крестьянской Комиссии) [7, к. 17].

В 1886 г. по инициативе министерства финансов произошли значительные изменения. Общее собрание Государственного Совета рассмотрело представление этого министерства «Об особых преимуществах гражданской службы в некоторых местностях империи» и высказало мнение, которое было утверждено 13/25 июня 1886 г., а обнародовано 1/13 июля 1886 г. Историки интерпретируют этот шаг как ограничение привилегий «русских чиновников» [23, s. 103]. Законодатель уже во введении определил, что право на прибавки к содержанию имеют все чиновники «русского происхождения», которые начали выслугу следующего пятилетнего срока со дня обнародования закона [20, с. 39]. Это был ясный сигнал, что преимущества были ориентированы на чиновников новопределенных на службу

в Царстві, а не на удешевлення положення привіслинських «старожилів». Нове положення касалося трьох видів територій: 1) віддалених місць, служба в яких була пов'язана з важкими умовами; 2) західних губерній; 3) губерній Царства Польського. В двох останніх випадках вирішувалися чисті політичні задачі. Лицям «російського походження», приймаєми на службу в адміністрації Царства, належали переваги, названі в статтях 44-57, але при збереженні умов, визначених в статті 2 – «якщо вони будуть викликані або переведені [...] на службу з губерній або областей, не суміжних з ними і, при тому таких, які не визнаються віддаленими» [19]. Таким чином, вирішальним критерієм було місце служби або проживання в момент виклику на службу. Пресловута стаття 47 обіщала людям «російського походження» за усердну службу в Царстві 15% надбавку до зарплати за перше і друге п'ятиліття. Третя надбавка ліквідувалася. Але найбільша проблема трактування положення виникла в зв'язі з ключовим поняттям «російське походження». Саме слово «російське» зовсім не відповідало потребам влади, оскільки з часів Петра I опорою держави були сановники і військові неруського походження. Головною справою була мова про остзейських німців, фінських шведів і інших чиновників західноєвропейського походження. Прецедент створив міністр народної освіти, який визнав переваги некого Шмідта – вчителя V класу гімназії в Варшаві (протестантського віросповідання). Інтересно обґрунтування цього рішення, в якому підкреслено, що ще до видання положення 1886 р. було неодноразово визнано, що перевагами в рівній ступені користуються чиновники, приходячі на службу в присільських губерніях без різниці належності до православної або протестантської віросповідання. Те саме касалося і права придбання заборонених імен у поміщиків західного краю, на основі закону від 10 грудня 1865 р. Проблема не була новою.

Государственный Совет сделал попытку «обнять путем законодательного постановления все разряды лиц, которых Правительство считает особо способными к ведению русского дела на западной окраине», но безуспешно. В конце концов было признано, что «развитие и разъяснение соединенного с выражением «лица русского происхождения» понятия должно происходить в порядке административном». То есть, решение должно было приниматься в каждом случае отдельно, что открывало широкие возможности для манипуляций. Самое главное, что Совет не нашел законов, запрещающих Шмидту пользоваться привилегиями чиновника русского происхождения, и заявил, что на преимущества имеют право и протестанты «если они, как в настоящем случае, удовлетворяют прочим необходимым для сего условиям» [8].

Российский исследователь Л. Е. Горизонтов пишет, что и С. Ю. Витте противился тотальному непризнанию благонадежности протестантов, а варшавский генерал-губернатор А. К. Имеретинский предлагал разрешить проблему «происхождения» путем консультации генерал-губернатора с министром внутренних дел. По мнению Д. С. Сипягина доверия заслуживали только те лица, которые с рождения были подданными царя, православные и неженатые на католичках. Горизонтов отмечает, что в административной практике XIX в. тоже применяли это правило [2, с. 182]. Сильное влияние на это мнение имели изменения в международной политике Империи, прежде всего рост антигерманских настроений перед войной.

Уже спустя четыре года после издания этого положения петербургские власти лишили прав на преимущества, связанные с «русским происхождением», чиновников с Западного края. Жертвой новых правил стал чиновник Люблинского Губернского Управления Яворский [10], а ранее Домонтович. Жалоба Домонтовича на отказ МВД в выплате ему прогонов, привела к изданию указа Сената от 22 мая 1890 г. [33]. Принятие этого указа лишило права на эти преимущества всех поступающих или переходящих на службу в Царство из Западного края.

Сенат признал весь Западный край смежным с Царством Польским. Это касалось даже таких губерний как Витебская [14] или Могилевская, которые не принадлежали ни к Киевскому, ни к Виленскому генерал-губернаторству, но с этого времени (после более ста лет существования российской власти) их население признано политически подозрительным и не совсем благонадежным.

На вопрос «смежности» Западного края еще раз было обращено внимание по инициативе министра юстиции Н. В. Муравьева, который в январе 1895 г., в представлении, направленном к обер-прокурору, обжаловал указ от 1890 г. [17]. После долгих обсуждений 15 декабря 1898 г. Государственный Совет принял толкование министра, что необходимо признавать только смежность губерний, а не целых регионов. 22 января 1899 г. Сенат издал соответствующий закон, но количество чиновников Люблинского Губернакого Управления, получающих добавки, значительно не увеличилось [9], при постоянном возрастании процента чиновников православного исповедания.

Имперские чиновники и их родственники, если не семейно, то экономически и общественно ассимилировались в Царстве Польском, в конце века чаще называемым Привислинским краем. Они получали имения, отобранные у местных жителей, или покупали их на льготных условиях, записывали в дворянские родословные книги и были принимаемы в городские общества [11]. Возрастало количество «россиян», определяемых названием «уроженец Царства Польского», что удовлетворяло власть в решении долгосрочных целей русификации администрации. Однако уроженцы Царства Польского «русского происхождения» были в худшем положении, чем те особы, которые вновь прибыли (например, Н. И. Егоров, сын смоленского крестьянина был записан в мещанское общество города Люблина [12]. Вскоре обнаружилось, что речь идет о призвании в Царство возможно большого количества благонадежных лиц, а не о поддержке местного русского общества.

В бытность варшавского генерал-губернатора И. В. Гурко, которого считают самым жестоким обрусителем, было решено улучшить положение местных «россиян», так называемых «уроженцев». Он добился того, что Государственный Совет изменил права, принятые в 1886 г. Теперь единственным условием для получения привилегии был переход на службу в Царство из провинции, которая находилась достаточно далеко от него [17]. В итоге много местных православных уезжали в отдаленные губернии, чтобы там начать службу, а затем перевестись в Царство, к своим близким [23, s. 105]. Такая практика подвергалась критике в прессе, отмечалось, что это вознаграждает нечестные способы обхождения истины закона [22, s. 69]. В то же время лица, которые не прибегали к таким махинациям и прямо заявляли о желании получить привилегии, получали отказ (как, например сын земского стражника Логинов В 1915 г. Сенат отказал ему в признании пособия на воспитание детей под предлогом рождения в Царстве а не в Империи [13]).

Финансовая мотивировка (в 1910 были созданы даже «добавки к добавкам» — дополнительные прибавки к жалованью [23, s. 105]) службы в Царстве вызвала приток лиц православного исповедания. Казалось бы, власть добилась цели. Однако приверженность этих людей к идее самодержавия или исключительно к российской национальной культуре была очень сомнительной, а их профессиональные качества тем более. Не случайно в 1897 г. варшавский генерал-губернатор А. К. Имеретинский выразил мнение, что в Царство приезжали такие русские, для которых, в связи с их низким уровнем воспитания и нравственных ценностей, не было места во внутренних частях Империи [2, с. 180] (при этом они получали гораздо большее жалованье, чем их коллеги в России) [23, s. 103; 28, s. 37].

В итоге следует обратить внимание на то, что эффективное управление многонациональным государством (империей), требовало акцента на терпимости, больше усилий, направленных на просветительскую и экономическую политику, нежели на

силовую (которая вела к расходованию ресурсов государства на борьбу с собственным населением вместо сосредоточения на всестороннем развитии страны, а особенно экономическом и культурном). Рост значения национализма является в XIX веке фактом объективным, но до сих пор он приписывался только народам, которые боролись за свою независимость. В данном случае речь идет о национализме государственном, который не был лишь ответом на тот первый, а развивался самостоятельно, хотя, безусловно, эти два проявления национализма влияли друг на друга и взаимно провоцировались.

Примечания

1. Горак А. Привилегии чиновников русского происхождения в администрации Царства Польского после восстания 1863 г. / А. Горак // Поляки в России: эпохи и судьбы, IV Международная научная конференция, Краснодар, 8 ноября 2009 г. — Краснодар, 2010.
2. Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше: (XIX – начало XX в.) / Л. Е. Горизонтов. – М., 1999.
3. Государственный Архив в Люблине, Люблинское Губернское Правление [далее: ГАЛ ЛГП]. — № А I 1870:3.
4. ГАЛ ЛГП. — № А I 1873:25.
5. ГАЛ ЛГП. — № А I 1874:30.
6. ГАЛ ЛГП. — № А I 1876:22.
7. ГАЛ ЛГП. — № А I 1880:1.
8. ГАЛ ЛГП. — № А I 1898:7 (копия с извлечения с протокола заседания Комитета Министров от 7 и 21 окт. 1897 г.).
9. ГАЛ ЛГП. — № А I 1912:68.
10. ГАЛ ЛГП. — № os. 608.
11. ГАЛ ЛГП. — № os. 615.
12. ГАЛ ЛГП. — № os. 653.
13. ГАЛ ЛГП. — № os. 1048 (приговор Сената от 13 мая 1915 г.).
14. ГАЛ ЛГП. — № os. 1225.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее: ПСЗ РИ). — Собр. II. — Т. 42. — № 44887, Правила о преимуществах чиновников русского происхождения служащих в губерниях Царства Польского, утв. 30 июля / 11 авг. 1867 г., ст. 1.

16. ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. 45. — № 48284, постановление Комитета по делам Царства Польского утв. 24 апр. 1870 г.
17. ПСЗ РИ. — Собр. III. — Т. 19. — № 16217а, утв. 15 дек. 1898 г. — Ч. 1.: Мнение соединенных департаментов Государственного Совета по делу преимуществ службы в губерниях Царства Польского чиновников, призванных либо определенных в эти губернии из губерний западных.
18. Рейнке Н. Каким гражданским законам подведомы русские уроженцы, пребывающие в Царстве Польском? / Н. Рейнке. — Варшава, 1892.
19. Свод Законов Российской Империи. — СПб. — Т. 3. — 1899.
20. Свод Указаний и Распоряжений Правительства. — 1886. — № 76, п. 730 (Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях и губерниях Царства Польского от 13/25 июня 1886 г.).
21. Свод уставов о службе гражданской. — Wrocław, 1999. — Кн. 3: «Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского». — ст. 43.
22. Chimiak Ł., Gubernatorzy rosyjscy w Królestwie Polskim 1863–1915. Szkic do portretu zbiorowego / Ł. Chimiak. — Wrocław, 1999.
23. Chwalba A. Polacy w Służbie Moskali / A. Chwalba — Warszawa; Kraków, 1999.
24. Dziennik Praw Królestwa Polskiego, Т. 66, Выс. утв. положение о губернском и уездном управлениях, от 19/31 дек. 1866 г.; Выс. утв. росписание деления губерний на уезда, от 19/31 дек. 1866 г.; Выс. утв. положение о земской страже, от 19/31 дек. 1866 г.; Выс. утв. положение об управлении делами страхования, от 19/31 дек. 1866 г.; Выс. указ и временное положение о казначействах Мин. Фин. в губерниях Царства Польского, от 19/31 дек. 1866 г.
25. Górak A. Kancelaria Gubernatora i Rząd Gubernialny Lubelski (1867–1918). Studium administracyjne i prozopograficzne / A. Górak. — Lublin, 2006.
26. Górak A. Kryterium narodowościowe polityki kadrowej władz Zarządu Gubernialnego Lubelskiego (1867–1918) / A. Górak // Studia Archiwalne. — Т. 1 (2004).
27. Górak A. Organizacja i kancelaria zarządów powiatowych w Królestwie Polskim (1867–1918) / A. Górak // Urzędy władzy, organy samorządowe i kościelne oraz ich kancelarie na polsko-ruskim pograniczu etnicznym i kulturowym do roku 1914. — Lublin, 2010.

28. *Jaśkiewicz L.* Carat i kwestia polska na początku XX wieku / L. Jaśkiewicz // *Przegląd Historyczny*. — 1995. — Т. 86.
29. *Karaś J.* Naród i państwo w myśli politycznej ZLN / J. Karaś. — Kraków, 1995.
30. *Korobowicz A.* Sądownictwo Królestwa Polskiego 1876—1915 / A. Korobowicz. — Lublin, 1995.
31. *Rodkiewicz W.* Russian nationality policy in the Western Provinces of the Empire (1863—1905) / W. Rodkiewicz. — Lublin, 1998.
32. *Smyk G.* Rusyfikacja obsady personalnej organów zarządu gubernialnego Królestwa Polskiego w latach 1867—1915 / G. Smyk // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. — Т. 51 (1999).
33. *Свод Узаконений и Распоряжений Правительства*. — 1890. — № 107 (п. 1052).
34. *Zbiór Praw*. — Т. 1. O zastosowaniu przepisów najwyżej zatwierdzonych dnia 30 VII 1867 r. do Galicyan greko-unickiego wyznania, от 3 июля 1871 г.

УДК 94:338(470)

**Социально-экономическая деятельность земств
как фактор формирования гражданского общества
в Российской империи
конца XIX — нач. XX вв.**

Бакуменко Е. А.

Bakumenko E. A. Socio-economic Activity of the Zemstvo's Selfgovernment as the Factor of Foundation of the Civil Society in the Russian Empire at the End of XIX — Beginning of XX centuries. The article deals with the problem of social and economic activity of the zemstvo's self-government, as structure elements of the system of Civil Society. The essence and meaning